

АРТИСТ ЦИРКА

После показа по телевидению фильма «Пирамида», рассказывающего об артисте цирка Валентине Дикуле, его узнала вся страна. В адрес цирка на Цветном бульваре начали приходить пачки писем. Сейчас предстоит капитальный ремонт здания, просуществовавшего 106 сезонов. Но Дикуль по-прежнему ежедневно приходит в опустевшее помещение.

Внизу стоят громоздкие ящики-контейнеры с надписью — «Багаж срочной отправки. Советский цирк. Валентин Дикуль».

— Это мое хозяйство. Здесь, — рассказывает артист, пока мы поднимаемся к нему в гардеробную, — штанги, гири, специальные приспособления для тренировок, устройства, которые я использую. Тут же костюмы и реквизит жены — она тоже работает в цирке, выступает с иллюзионным номером.

— А это Алена, — представил мне Валентин Дикуль играющую скромно в углу гардеробной девочку пяти лет. — Моя дочь. Она уже тоже выступает на манеже. Хочет быть артисткой.

Номер Валентина Дикуля пользуется большим успехом. Зрители поражаются тому, как изящно и точно он ловит на шею высоко подкинутый шар весом в 40 килограммов, как легко перекидывает 80-килограммовую шаровую штангу. А когда артист удерживает вес около тонны, зал взрывается шквалом аплодисментов.

— Вам сорок один год. А в каком возрасте вы начали работать в цирке, как пришли на манеж?

— Все случайно и не случайно. Многие приходят в цирк, следуя семейной традиции. У меня же отец был чекистом, рабо-

тал в Прибалтике, погиб в 1952 году при исполнении служебных обязанностей, а мать умерла год спустя. Родных не осталось, и меня определили в детский дом. Мне пошел девятый год. И когда я впервые попал в цирк, увиденное зрелище настолько поразило меня, что я тут же решил — стану артистом. Грезил, видел во сне — цирк и только цирк.

Начал заниматься в самодельности. В 1962 году участвовал в представлениях самодеятельного цирка, но однажды сорвался, упал. Получил перелом позвоночника. Нижняя часть туловища и ноги были парализованы...

— Об этом рассказывалось в фильме «Пирамида». И все-таки просто не верится, что сегодня вы выступаете на арене, да еще и играючи поднимаете такие тяжести, которые здоровым людям, когда им за сорок, сложно поднять... С чего, как начался ваш возврат к прежней жизни?

— Меня спасли врачи. Они сделали операцию и сохранили мне жизнь. Но я не мог двигаться. Тогда сказал себе: буду работать, вернуться во что бы то ни стало к нормальной жизни. Начал заниматься, лежа в кровати. Давал нагрузку рукам, занимался самомассажем, перечитал массу книг по медицине — все, что относилось к моей болезни, требовал, чтобы меня поскорее перенесли в инвалидную коляску. Использовал амортизаторы, гантели, штанги, металлические ядра. Эти «железные лекарства» принимал ежедневно. Через пять лет сделал первый шаг. Сделал! А затем полтора года изнурительных тренировок, особый режим, и

я получил разрешение репетировать.

Мне помогал Всеволод Херц. В прошлом — замечательный артист, силовой жонглер, а ныне — режиссер, педагог, тренер. Он поверил в меня. Однако номер рождался трудно, несколько раз менялся по манере, композиции.

— В чем вы видите перспективы своей работы?

— Хотел бы создать коллектив, пригласить талантливых жонглеров, клоунов, дрессировщиков.

— Вы носите очки, но на манеже выступаете без них. Что у вас со зрением?

— У меня зрение минус три. При падении была еще травма черепа, переломы руки и ключицы. Все смог исправить. А вот зрение...

— Однажды я видел вас в цирке с Юрием Власовым, экс-чемпионом мира по тяжелой атлетике. Вы с ним дружны?

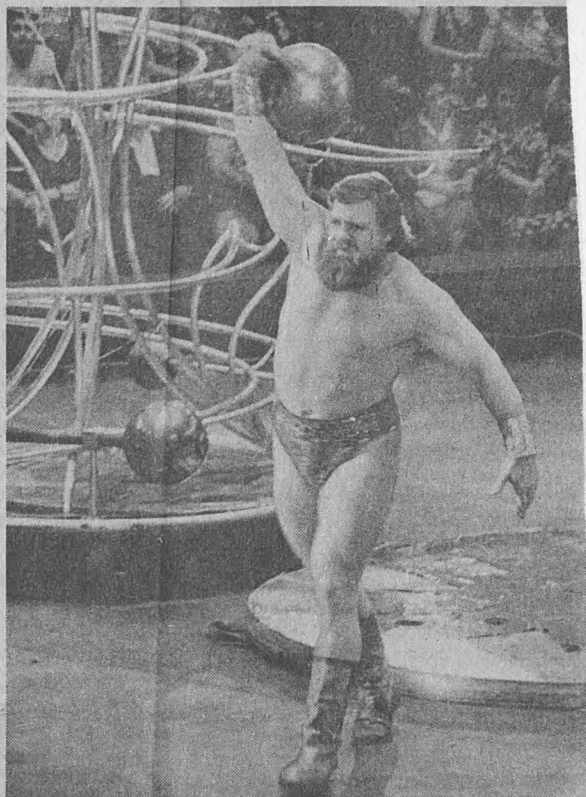
— Мой кумир. Он первый доказал, что не нужно иметь супервес, чтобы поднимать огромные тяжести, побеждать. Исполнилась моя мечта — он пришел на одно из моих представлений, и мы познакомились. Очень хотел бы, чтобы наше знакомство вылилось в дружбу.

— А какой вес у вас?

— 106 килограммов. Рост 174 сантиметра.

— Как вы сейчас, когда закрылся цирк, проводите свой день?

— С утра прихожу в цирк, знакомлюсь с письмами. После того, как журнал «Наука и жизнь» рассказывал о том, как я сам себя лечил, ко мне начали обращаться многие с просьбой поделиться опытом. Я стараюсь отвечать на все письма, если кому-то могу по-

мочь, пытаюсь это сделать. Ну, а с 11 до 14 часов у меня тренировка. Использую гири, штанги те же, с которыми выступаю на манеже, а нередко и чуть большего веса.

Затем, вы, наверное, заметили: со мной всегда ездят люди, с которыми я делюсь опытом. Я не врач и не имею права лечить. Но я тренер, знаю лечебную физкультуру, массаж, придумал и на себе испытал ряд приспособлений, способных ускорить процесс восстановления организма после болезни. Вот и занимаюсь с этими людьми. Так и проходит каждый день. А теперь, когда закрылся старый цирк, я скоро пойду в отпуск.

— Скажите, кроме цирка, медицины, что входит в круг ваших интересов? Чем будете заниматься на отдыхе?

— Люблю водить машину. Мне нравится ходить в кино, но если вижу фильмы о детском доме,

начинаю плакать. Чем старше становлюсь, тем более sentimental.

— Могли бы вы охарактеризовать сами себя?

— О себе говорить трудно. Считаю себя работоспособным, пытаюсь быть обязательным, абсолютно не пью, никогда не курю.

...В цирке стало тихо. Пустынно за кулисами, свободен манеж. Но сюда, в уже неработающий цирк, ежедневно приходит Валентин Дикуль. Каждый человек, когда ему особенно тяжело, мечтает о чуде. Валентин Дикуль не мечтал, он это чудо сотворил сам. И теперь, когда он выступает на манеже, мы также видим ежедневное чудо: среднего роста человек поражает нас недюжинной силой, артистизмом. И сидящие в зале еще раз убеждаются, что «Человек — это звучит гордо».

В. ШАХИДЖАНИЯ
Фото Л. БАБУШКИНА.